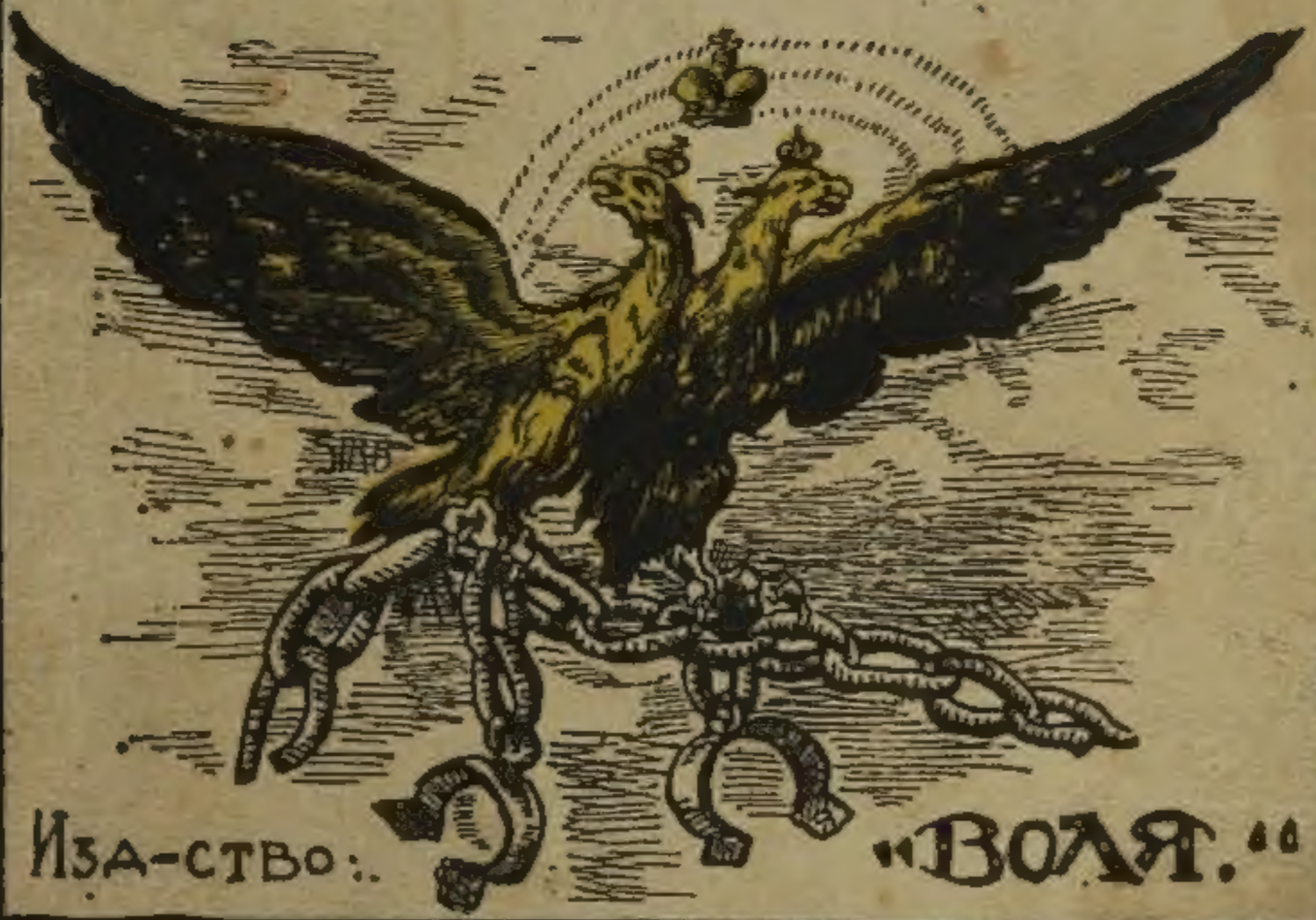
1269664 р

А. Островцовъ.

ПОСЛѢДНІЕ МОГИКАНЕ СТАРАГО СТРОЯ



Изд-ство: „ВОЛЯ."

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

3 ТМО Т. 3,600,000 З. 1191—88

63.3(2)
О-77

А. ОСТРОВЦОВЪ.

Послѣдніе могикане стараго строя

269664р

В. А. Сухомлиновъ.—И. Г. Щегловитовъ.—П. Г. Курловъ.—А. А. Макаровъ.—Н. А. Маклаковъ.—А. Н. Хвостовъ.—С. П. Бѣлецкій.—Б. В. Штюрмеръ.—А. Д. Протопоповъ.—„Грѣшный епископъ Варнава".—Кн. М. М. Андрониковъ.—„Московскій Златоустъ" (Прот. Восторговъ).—Правые Государственнаго Совѣта и Государственной Думы (И. Л. Горемыкинъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. Н. Муратовъ, Н. Е. Марковъ, Г. Г. Замысловскій и другіе, правая печать).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЛЯ".
МОСКВА, БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 26.

ТЮМЕНСКАЯ
областная библиотека
Ювтор редкой книги

Тип. Акц. О-ва „Московское Издательство", В. Дмитровка, 26.

В. А. Сухомлиновъ.

В. А. Сухомлиновъ происходитъ изъ небогатой, интеллигентной семьи и, кажется, приходится родственникомъ покойному историку словесности академику Сухомлинову. Природа надѣлила его не только быстро оріентирующимся умомъ, но и талантомъ скульптора и рисовальщика, умѣньемъ легко владѣть перомъ и въ еще большей степени умѣньемъ устно сжато, ясно и послѣдовательно излагать мысли и факты. Въ молодости онъ недурно лѣпилъ и рисовалъ, затѣмъ былъ способнымъ преподавателемъ академіи генеральнаго штаба, писалъ въ «Развѣдчикѣ», напечаталъ брошюру о Мюратѣ. Но во всѣхъ этихъ областяхъ онъ былъ дилетантомъ, не давая себѣ труда работать надъ собой. Скульптуру и рисованіе онъ бросилъ; пробывъ нѣкоторое время преподавателемъ, онъ не написалъ диссертаціи, не добился профессуры, а ушелъ изъ академіи; его статьи въ «Развѣдчикѣ» написаны легко, иногда не безъ остроумія, но часто поверхностны, и изъ него не выработалось ни сколько-нибудь выдающагося стилиста, ни крупнаго военнаго писателя.

Онъ предпочелъ работѣ рѣзцомъ, карандашомъ, перомъ и профессорскому труду карьеру обходительнаго штабнаго офицера, пріятнаго собесѣдника и разсказчика анекдотовъ. Какъ слушатель Драгомирова по академіи, онъ сумѣлъ расположить его къ себѣ, сталъ секретаремъ академіи, когда Драгомировъ былъ начальникомъ ея, а съ назначеніемъ Драгомирова командующимъ войсками

кіевскаго военнаго округа перешелъ въ Кіевъ, въ его штабъ, и современемъ сталъ начальникомъ штаба. Драгомировъ былъ человѣкъ «вольнаго духа» во многихъ отношеніяхъ, но подъ пьяную руку, что съ нимъ нерѣдко бывало, тяжелый и грубый. Въ тотъ начальству Сухомлиновъ говорилъ либеральныя фразы и вмѣстѣ съ тѣмъ унижался и угодничалъ передъ пьянымъ начальствомъ. Привѣтливый и обходительный штабной офицеръ, а потомъ генералъ, онъ умѣлъ выдвигать «своихъ» и представлять въ глупомъ видѣ тѣхъ, кого считалъ своими противниками или соперниками, умѣлъ сочинять о нихъ болѣе или менѣе остроумные анекдоты, распускать роняющіе ихъ слухи.

Послѣ отставки Драгомирова Сухомлиновъ былъ назначенъ временнымъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа и вскорѣ утвержденъ въ должности командующаго. Во временное командованіе онъ вступилъ передъ самой японской войной. Ему предлагали ѣхать на войну, но онъ отказался, быть можетъ, сознавая безнадежность ея, а официально мотивируя отказъ серьезной болѣзнью своей жены.

Газеты часто называли нынѣшнюю жену Сухомлинова его второй женой. Это невѣрно. Въ первый разъ онъ былъ женатъ на вдовѣ своего товарища по уланскому полку Данзасъ, рожд. бар. Корфъ, второй разъ женился въ Кіевѣ на рожд. Ляпуновой, по первому браку Путиловой, по второму—Корейша. Когда онъ собирался жениться на ней, въ Кіевѣ было въ ходу стихотвореніе, изъ котораго помню два стиха:

(Сухомлиновъ)

Идетъ походкою скорѣйшей,
Чтобы встрѣтиться съ Корейшей.

Вторая его жена умерла въ Кіевѣ осенью 1904 г. Его романъ съ его нынѣшней (третьей) женой начался лѣтомъ 1906 г. въ г. Кіевѣ и завершился въ Петроградѣ, когда онъ уже былъ военнымъ министромъ.

Въ началѣ японской войны для Сухомлинова вышла непріятная исторія въ кіевскомъ отдѣленіи Краснаго Креста, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ. Его и его жену обвиняли въ безконтрольномъ и въ лучшемъ случаѣ неумѣломъ расходованіи денегъ, но онъ сумѣлъ затушевать эту исторію.

Въ Кіевѣ въ то время былъ весьма непопулярный генералъ-губернаторъ Клейгельсъ. Сухомлиновъ всталъ въ оппозицію ему, чѣмъ расположилъ къ себѣ многихъ. Правымъ онъ говорилъ: «Клейгельсъ увлекся общимъ забастовочнымъ движеніемъ и забастовалъ, ничего не дѣлая противъ революціи». При людяхъ прогрессивнаго направленія онъ критиковалъ Клейгельса съ прогрессивной точки зрѣнія. Онъ разсказывалъ о Клейгельсѣ разныя были и небылицы въ родѣ слѣдующей: «Пріѣзжалъ государь въ Жмеринку смотрѣть уходящіе на войну полки; обѣдаемъ мы въ царскомъ вагонѣ, и Клейгельсъ сталъ расписывать государю, что Юго-Западный край плодородный, что здѣсь богатые урожаи и растутъ пирамидальныя яблони, а Сахаровъ (тогдашній военный министръ) говоритъ мнѣ полушопотомъ, но такъ, что всѣ слышали: «О пирамидальныхъ дуракахъ слыхивалъ, а о пирамидальныхъ яблоняхъ слышу въ первый разъ». Одновременно съ изданіемъ акта 17 октября Клейгельсъ былъ уволенъ и генералъ-губернаторомъ назначенъ Сухомлиновъ.

Какъ генералъ-губернаторъ, онъ, благодаря своей ловкости, сумѣлъ пріобрѣсти популярность, но кто ближе

стоялъ къ нему, тотъ зналъ, что онъ ведетъ двойную игру, что однимъ говоритъ одно, другимъ—другое, что государственные интересы не имѣютъ для него значенія, что онъ—искусный рекламистъ, падокъ на лесть, хотя бы весьма грубую, подъ видомъ государственныхъ интересовъ проводитъ личные интересы и сводитъ личные счеты. Его популярности много содѣйствовало его столкновеніе съ пробывшимъ въ Кіевѣ короткое время губернаторомъ А. П. Веретенниковымъ.

Веретенниковъ объявилъ его «лѣвымъ». Когда Веретенниковъ уѣзжалъ изъ Кіева, тогдашній кіевскій союзникъ М. В. Гнѣвушевъ, впослѣдствіи извѣстный черносотенный архіерей Макарій, сказалъ ему прощальную хвалебную рѣчь, въ которой была фраза: «Въ то время, какъ вы твердо несли русское знамя, крылья вѣтряныхъ мельницъ или, какъ ихъ называютъ въ здѣшнемъ краѣ, сухихъ млиновъ, осыпанныя золотистой пылью, вращаются по направленію дующаго вѣтра». Сухомлиновъ пришелъ въ ярость, но вмѣстѣ съ тѣмъ боялся тронуть «правыхъ» и ихъ руководителей. Веретенникова замѣнилъ на короткое время Курловъ, съ которымъ Сухомлиновъ умѣлъ ладить и сохранилъ съ нимъ близость и впослѣдствіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ глазахъ широкой кіевской публики умѣлъ отмежеваться отъ Курлова.

Въ роли кіевскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Сухомлиновъ работалъ мало, не любилъ говорить, что ему вздохнуть некогда отъ работы, усердно ухаживалъ за дамами, поддерживая связи съ театральнымъ міромъ. Одно время онъ сильно увлекался небезъизвѣстной шансонетной этуалью Капланъ. Но жилъ онъ экономно, соблюдая экономію и въ своихъ увлеченіяхъ, и, несомнѣнно, откладывая часть своего содержанія.

Около него вертѣлось нѣсколько темныхъ личностей, но тогда никто не предполагалъ, что въ числѣ этихъ лицъ есть шпіоны. Думали, что онъ пользуется услугами этихъ лицъ, желая выгоднѣе помѣстить нароставшій у него капиталъ.

Начавъ ухаживать за своей нынѣшней женой, мужъ которой былъ тогда директоромъ народныхъ училищъ въ Кишиневѣ, Сухомлиновъ сталъ хлопотать о переводѣ ея мужа въ Кіевъ, но эти хлопоты не увѣнчались успѣхомъ. Она, родомъ кіевлянка, имѣла опредѣленную репутацію авантюристки.

Съ переходомъ въ Петроградъ на должность начальника генеральнаго штаба, которую онъ занималъ мѣсяца три, и съ назначеніемъ затѣмъ военнымъ министромъ Сухомлиновъ по началу старался задобрить Гос. Думу любезностью и обходительностью, но когда ему не удалось этимъ путемъ усыпить ея интереса къ военнымъ дѣламъ, рѣзко отошелъ отъ нея. Онъ сталъ развивать теорію, что военный министръ обязанъ давать отчетъ только верховному вождю арміи—царю, не зависитъ отъ предсѣдателя совѣта министровъ и не обязанъ объясняться съ Думой. Дружа со шпіонами, онъ настоялъ «въ видахъ соблюденія военной тайны» на томъ, чтобы русской печати было запрещено касаться дѣятельности военнаго министерства. Оградивъ себя отъ контроля и критики, онъ вполнѣ развязалъ себѣ руки—предавать и продавать Россію. Попытка А. И. Гучкова указать на наличность шпіоновъ среди близкихъ къ Сухомлинову лицъ, закончившаяся дуэлью Гучкова съ Мясоѣдовымъ, вызвала рѣзкій отпоръ со стороны Сухомлинова и не поколебала, видимо, расположенія къ нему Николая II: рядо время говорили даже о возможности

назначенія Сухомлинова главой кабинета. Впрочемъ, дѣятельность Сухомлинова за время управленія имъ военнымъ министерствомъ слишкомъ извѣстна. Извѣстна исторія бракоразводнаго процесса его теперешней жены съ ея первымъ мужемъ Бутовичемъ; извѣстно, какъ онъ увѣрялъ въ 1915 г., что «къ марту снаряды будутъ», и какимъ далекимъ отъ дѣйствительности оказалось это увѣреніе; извѣстно, что подъ его прикрытіемъ создавались бутафорскіе заводы снарядовъ. Не стану поэтому распространяться объ его дѣятельности въ роли военнаго министра и скажу только: когда онъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, онъ говорилъ, что думцы и земцы взвинтили Николая Николаевича, а этотъ «стихійный» человѣкъ убѣдилъ царя «прогнать шесть пятерыхъ» (его, Щегловитова, Маклакова, Рухлова и Саблера); чтобы провалить начатое противъ него судебное дѣло, онъ со своей женой стали нажимать разныя пружины, и въ числѣ его защитниковъ оказался, кромѣ Щегловитова и другихъ, пресловутый тобольскій Варнава, который говорилъ о Сухомлиновѣ: «Не виновенъ, оклеветали, зря оплевали хорошаго человѣка». Бывшій кіевскій популярный генералъ-губернаторъ, не разъ подтруниваший въ былое время надъ упрямыми реакціонерами и клерикальными кликушами спѣлся съ главнымъ трубадуромъ реакціи послѣднихъ дней—Щегловитовымъ, не разъ, впрочемъ, тоже мѣнявшимъ свои «платформы», и съ тобольскимъ пустосвятомъ. Но ни изворотливость Сухомлинова, ни Щегловитовъ съ тобольскимъ пустосвятомъ не помогли въ концѣ-концовъ ему. И бывшему военному министру пришлось дать гласно отчетъ русскому народу въ своихъ словахъ и дѣлахъ.

И. Г. Щегловитовъ.

И. Г. Щегловитовъ пользовался до 1905 г. репутаціей «либерала» и числился въ юридическихъ изданіяхъ, а также считался правительствомъ «неблагонамѣренными» («Юридическій Вѣстникъ», «Право»). Несмотря на связи съ этими изданіями и «либеральными» кругами, Щегловитовъ быстро подвигался впередъ по служебной лѣстницѣ и въ 40 лѣтъ былъ обер-прокуроромъ уголовнаго департамента сената. Въ 1905 г. при образованіи перваго конституціоннаго кабинета Витте онъ былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи, а наканунѣ открытія первой Думы, въ апрѣлѣ 1906 г., — министромъ юстиціи. Въ это время его «либеральная» репутація пошла на убыль, произнесенныя имъ въ первой Думѣ въ защиту правительства рѣчи вызвали рѣзкую критику, но во всякомъ случаѣ онъ явно не сходилъ тогда съ конституціонной почвы, старался поддерживать отношенія съ «кадетами» и, когда во время первой Думы возникъ проектъ образованія кадетскаго министерства, предлагалъ либеральнымъ кадетамъ свои услуги и вступилъ не обойти его при распредѣленіи министерскихъ портфелей.

Около этого же времени совершился его разрывъ съ первой женой, о которомъ впослѣдствіи шелъ очень долгій процессъ разводный, обвинявшій Щегловитова въ выселеніи въ голой формѣ изъ имѣнія его первой жены, и онъ женился на имѣвшей успѣхъ въ высо-

градъмъ свѣтъ и въ Генерь. Въ числѣ ея многихъ поклонниковъ былъ и извѣстный Кулаевъ, и, повидимому, его назначеніе въ 1908 г. начальникомъ главнаго тюремнаго управленія состоялось не безъ ея содѣйствія.

Со времени 1-ой Думы, когда окончательно обозначился поворотъ правительства въ сторону реакціи, Щегловитовъ становится однимъ изъ главныхъ реакціонныхъ дѣятелей. Онъ оказываетъ сильное давленіе на суды, систематически удаляетъ изъ судебнаго вѣдомства людей независимыхъ взглядовъ, система чески назначаетъ на вѣдущія судебныя должности тѣхъ, для кого законъ, право и справедливость - пустые звуки, и обращаетъ суды въ послушное орудіе реакціонной политики. Онъ старается подчеркнуть, что онъ выше главы кабинета Столыпина, но дѣлаетъ это тонко и осторожно, чтобы не испортить своихъ отношеній съ влиятельнымъ и не чадящимъ своихъ сотрудниковъ Столыпинымъ. Когда съ 1910 года положеніе Столыпина начало колебаться, Щегловитова не разъ называли будущимъ премьеромъ. Его рѣзкая реакціонность заставила забыть его либеральные грѣхи тѣхъ ультрадушевныхъ и прямыхъ, которые еще недавно видѣли въ немъ вчерашняго либерала, которому нельзя довѣрять. Изъ-за кулисъ и плюсовъ. Щегловитовъ, чтобы упрочить за собой репутацію черносотенца и угомонить черносотенную голь, вмѣшивается и разбираетъ извѣстное дѣло Гольдина, несмотря на то, что и среди правыхъ оказались лица, которыя не совѣтовали ему ставить на судъ это вопіющее и необъяснимое дѣло. Для Щегловитова, какъ для хозяина зорича, не могло быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что все обвиненіе по этому дѣлу строитъ и не на улицѣ, которыя совершенно отсутствовали въ этомъ безпримѣрномъ по своей наглости и вероломствѣ,

з почуй на игрѣ фантазій своихъ людей, и тѣмъ не менѣе онъ пользуется въ успѣхѣ, чтобы это ѣло получше хоть, и дѣлать перемѣщенія съ этой цѣлью въ кіевскомъ судѣ: однихъ увольняетъ, другихъ переводитъ. Чтобы лучше мѣста занять люди, готовые изъ желанія угодить ему и получить за это довольствіе, назвать чернобѣлымъ и бѣлое чернымъ. Но обманщикъ дѣла онъ опытенъ милостями прокурора кіевской палаты Чаплинскаго, извѣстнаго заклятаго врага никчемныхъ дисклоговъ, который злымъ попадетъ въ сенаторы и нашептавшаго Щегловитову прокурора петербургской судебной палаты Виппера, которымъ былъ командированъ въ Кіевъ для поддержанія на судѣ обвиненія противъ Бейлиса и обнаружилъ много тщанія и неправильнаго пониманія въ еврейскомъ вопросѣ.

Щегловитовъ вопросами вѣры занимается по многимъ судебнымъ дѣламъ и часто до разбора ѣлъ на судъ прямыя указанія не только прокурорамъ, но и предсѣдателямъ судебныхъ учрежденій, какимъ приговоромъ должно закончиться то или другое дѣло. Онъ усиленно вмѣшивается въ суды въ дѣлахъ печати, явно нарушая основныя правила судопроизводства, унизилъ свое званіе, напримѣръ, съ дѣломъ Ющинскаго, не только хотя раньше дѣлъ о злоупотребленіяхъ по службѣ и превышеніи власти и выступитъ въ совѣтѣ министровъ какъ рѣзкій противникъ вѣнчанія Думы и обнародованныхъ императорскихъ рѣшеній. Онъ становится однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ министровъ, и Николай II, уступая настойчивымъ требованіямъ умѣнья, увольняетъ въ апрѣлѣ 1915 г. одновременно съ Сухомлиновымъ, Маклаковымъ, Саблеромъ и Рухловымъ. Щегловитовъ послѣ этого пользуется крупнымъ вѣсомъ въ ряду другихъ членовъ Государ-

[illegible] Государственный Совет в [illegible] [illegible] [illegible]

П. Г. Курловъ.

П. Г. Курлова вынесла на поверхность волна 1905 года. До 1905 года этого фаворита чиновничьей карьеры знал только небольшой кружокъ его знакомыхъ и сослуживцевъ, но въ 1905 году его имя замелькало въ газетахъ, и съ того времени онъ обратилъ на себя вниманіе и выдвинулся впередъ. Сынъ виленскаго военнаго начальника, П. Г. Курловъ началъ свою карьеру штабсъ-ротмистромъ гвардейскимъ офицеромъ, затѣмъ окончилъ курсъ въ военно-юридической академіи и, прослуживъ короткое время въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, перешелъ въ товарищи прокурора Екатеринославскаго, а затѣмъ владимірскаго окружныхъ судовъ, занималъ оттуда время должность товарища прокурора московской судебной палаты, и въ 1903 году былъ переведенъ въ Курскъ вице-губернаторомъ. Онъ круто расправлялся забастовками въ Курскѣ съ гимназистами и гимназистками, принимавшими участіе въ демонстраціяхъ, и лѣтомъ 1905 г. былъ назначенъ и. д. губернатора въ Минскѣ. Въ то время П. Г. было 35 лѣтъ. Назначить въ 35 лѣтъ въ губернаторы да еще въ нѣмецкую губернію, какою до послѣдняго времени была Минская, не рѣшаются: сравнительно многіе въ бюрократическомъ мірѣ достигали въ эти годы губернаторства, губернаторствовали 10—15 лѣтъ и затѣмъ уходили въ сенатъ, въ совѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ или въ отставку, но Курлову судьба сулила иное, и съ 1905 года начинается его быстрое

[illegible] Курлова в Минскъ и его увольненіе.

Въ октябрѣ 1905 года революціонное движеніе проявилось въ Минскѣ очень рѣзко, и на жизнь Курлова тамъ было совершено два покушенія, но онъ остался невредимъ. Минская дѣятельность Курлова вызвала двоякую оцѣнку въ Петербургѣ: одни доказывали, что онъ дѣйствовалъ выдающе и съ крутымъ такта и заслуживаетъ оставленія на занимаемомъ положеніи, говорили, что Курловъ [illegible] другіе утверждали, что онъ [illegible] распорядительность, рѣшительность и смѣлость. Тогдашній предсѣдатель совѣта министровъ Витте выражался о немъ: «Курловъ это незамѣнимый человѣкъ, но у него были защитники. Онъ былъ отозванъ изъ Минска, но съ почетомъ: его назначили членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Въ правыхъ салонахъ, гдѣ его называли «настоящимъ русскимъ», онъ сдѣлался героемъ дня и сумѣлъ себѣ увѣсть шумную извѣстность своего имени. Обладая умомъ и способностями, онъ не могъ раздѣлять взглядовъ ультрамонархическихъ, и ему приходилось вступать съ ними въ споры и говорить о политическихъ [illegible] чтобы не могли не замѣтить его ума, съ которымъ [illegible] о предметѣ, и высокомѣрнаго отношенія къ нимъ, но онъ [illegible] что было сдѣлано [illegible] и этотъ конь оказался быстроногимъ и умѣлъ его [illegible]. Съ наступленіемъ 1906 года на него посыпались нападки и инсинуаціи: онъ получалъ отвѣтственныя командировки, его противопоставляли въ либеральныя статьи сановники, онъ жалуется въ печати, называетъ [illegible] министромъ [illegible] управленія страною у него [illegible] [illegible] [illegible]

ком. и комендантом корпуса жандармов. Переименовывается въ генералъ-маіоры и вскорѣ производится въ генералъ-лейтенанты. Борцы справа противъ П. А. Столыпина считаютъ П. Г. Курлова своимъ, онъ старается занять возможно незавидное положеніе отъ министра и въ надеждѣ, что черный конь вывезетъ его еще выше, мало считается съ министромъ и другими властями и ведетъ широкую и веселую жизнь. Личныхъ средствъ у него не было: большое приданое, которое получила его первая жена, дочь богатаго ярославскаго фабриканта, давно прожито; когда онъ былъ товарищемъ прокурора во Владимірѣ уже говорили объ его долгахъ, когда же въ концѣ 1905 года онъ уѣзжалъ изъ Минска, его вещи были описаны за долги. Но его блестящее служебное положеніе открывало ему кредитъ, и въ его распоряженіи были большія казенныя суммы. Онъ всегда умѣлъ о себѣ какъ о человѣкѣ съ крупными аристократическими связями, хотя происходилъ изъ мелкаго тверского помѣщичьяго рода, какъ о человѣкѣ богатомъ, хотя у него богатства никогда не было, а цѣлыя деньги быстро испарялись. И находились наивные люди, которые принимали за чистую монету его слова объ аристократизмѣ и богатствѣ. Нерѣдко П. Г. Курловъ говорилъ и о своихъ успѣхахъ у дамъ. Человѣкъ недурной наружности, ловкій и элегантный, онъ, безспорно, имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, и тамъ какая протекція была ему сыграла роль въ его карьерѣ, но главнымъ образомъ своей быстрой карьерой послѣднихъ лѣтъ онъ обязанъ тому, что сумѣлъ ловко использовать ультраправыя теченія въ петербургскихъ сферахъ.

Пригуливая обыкновенно правый глазъ, онъ выкуривалъ одну сигару за другой (25 штукъ въ день),

перед ним всегда стоял конвой, которым он окружал. Крайне деньголюбивый, он устраивал оргии с большим количеством дорогих костюмов. Он старательно охранял свою жизнь, принимая различные предосторожности и окружал себя охранниками. Когда он принимал ванну, его судьба заставляла пользоваться ему услугами собственного муфты и рейтузов, когда он выходил к нему с обыкновенного стола для охранников, но сменивших платье с дворянского или дворянского к Куракину и готовых в случае подозрительных движений с их стороны броситься на них.

Широкая общественная жизнь Куракина и его дипломатическая работа с первой жены и женитьбы на молодой дочери знаменитого офицера, которая развелась со своим молодым мужем, чтобы выйти замуж за 52-летнего генерала, его становившаяся все более и более напряженной при дворе по службе заставили П. А. Столыпина в последнее время жизни хлопотать об удалении Куракина от должности товарища министра. Чем кончилась бы эта переходившая в открытую борьба между П. А. Столыпиным и Куракиным, если бы не смерть первого, — сказать трудно. И после смерти Столыпина не только среди одной из кредиторов Куракина «Петербургской Руси Земли», но и среди его большинство решительно не сферах имело в виду его кандидатуру в министры внутренних дел, но у любителя играть на обострении всех видов «серьезных» власть. Положение кредиторов были безвыходны. Убитого Столыпина оплакивали в театре в присутствии царя, каждый раз вместе с похоронами Куракина.

В начале 900-х годов Куракин в должности

126662

товарища прокурора Московской судебной палаты по уголовному въ то время дѣлу Мамонтова о Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ обвинявшаго Мамонтова въ нецѣлевомъ расходованіи денегъ, растратительности и въ другихъ преступленіяхъ. Въ 1911 г. бывшему обвинителю Мамонтова угрожала тюрьма «самымъ подсудимымъ за растратительное и безсчетное расходованіе денегъ, и такой «вздутой» сказалась его репутація, какъ твердаго и даровитаго администратора, этого легкомысленнаго и совершенно безпринципнаго прожигателя жизни высшей марки!

Куликъ былъ уволенъ въ отставку, и сенатору Трусевичу было поручено произвести дознаніе по новому кассаціонному дѣлу. Оказалось, что нельзя было забаллотировать Орловой охраной Спиридовичемъ и начальникомъ Кіевской охраны Кулябко, желавшимъ на его мѣсто Спиридовича, но дѣло было замято. Спиридовичъ остался на своемъ мѣстѣ, а затѣмъ попалъ въ Ялту градоначальникомъ, Курловъ получилъ нѣчто, а Кулябко помогли получить мѣсто на желѣзной дорогѣ.

Отойти на-время въ тѣнь, Курловъ не терялъ надежды выдвинуться. Онъ сдружился съ преловкимъ «тибетскимъ врачемъ» Бадмаевымъ, даже поселился у него. Какъ только начала война, онъ сталъ предлагать свои услуги въ высшихъ сферахъ и былъ назначенъ рижскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Опять начались интриги, а эвакуація Риги производилась какъ попало. Первое время Курловъ дѣйствовалъ въ Ригѣ подъ покровомъ военной тайны, но скоро стало извѣстно, что онъ въ Ригѣ и занимать тамъ отвѣтственную должность генерал пришлось убрать его. Это было лѣтомъ 1915 г., а осенью

ТЮМЕНСКАЯ 2
областная библиотека
Фонд редкой книги

1916 г. с назначением Штюрмера министром внутренних дел будущее стало рисоваться в мрачных красках. Обращаться опять начинают к Распутину. Но что думать они не решаются на министра. Снова начинают думать, говорить о перемене, и надо сказать, вопрос о назначении на место Штюрмера министра стал очень острым. Опять пришлось убедить его, причем ему указывали всегда на Протопопова. И вот, наконец, что нам удалось сделать за время нашего пребывания здесь, это назначение Протопопова, и не есть ли это первый и последний из достойных выбор, который был сделан для назначений министерства и приведший в начале 1917 г. революционного взрыва?

А. А. Макаровъ.

строить Муравьева, то Сенатору и, конечно, никогда бы не назначить Петербургской прокуратуры, если это приняло в ретроградном виде. Но если промышлять кресло судьи на должность Прокурора в Прибалтийском крае. То только для того, чтобы Муравьев вышел в отставку этим особенным делом, которое ни с обыкновенным и в Государственном суде в Прокуроры. Вскоре Муравьев переходит в отставку Прокурором в Москву, затем председателем окружного суда в Киев, потом Прокурором судебной палаты в Одессу и, наконец, отказывается председателем судебной палаты в Харьков.

Но не успел он приехать в Харьков, как Столыпин, назначенный с должности Саратовского губернатора министром внутренних дел, предложил ему должность Товарища министра, объяснив по поводу и поручил ему выработать проект реформы полиции. Этот проект, над которым Муравьев долго и усердно работал, остался мертворожденным. В Муравьеве, по-видимому, было слишком много чиновничьего формализма, ибо не всем имеет получать 20-го числа жалованье, а, конечно, и нужно, чтобы это жалованье получалось и его на дому и заставляло продолжать ряд переходов с должности на должность, сопряженных с переездами из одного города в другой. Забывал он только, что и сам он был формалистом, который смотрит на его корректностью, но не был вовсе неудобным чиновником и по своей прокурорской деятельности знал недостатки русской полиции и ея организации.

Знание Муравьевым полицейского дела, его трудолюбие и умение у него инициативы и его чиновничья по-

более нравился, чѣмъ Столыпинъ.

[illegible] Великолепно на день работе [illegible] и рассмешил всех [illegible] Макарова, [illegible] на день в нашей жизни [illegible] и [illegible] изобретенную [illegible] фразу «так было, так будет».

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Макаровым Макаровым [illegible] [illegible] [illegible]

путь своим трудом, выслужился в полковники, обзавелся обширными связями и въ духѣ старого времени, но глубокости ума и доброты у него не было. Не помогъ ему тутъ опытъ, который онъ пріобрѣлъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Директоръ Департамента Полиціи Лопухинъ, и Начальникъ Отдѣленія Ивановъ, человѣкъ умный, опытный и дѣятельный, предупреждали его, что Макаровъ не только не можетъ быть полезенъ, но можетъ принести вредъ, если ему дать какое-нибудь назначеніе. Но Министръ Добровольскій, заканчивающій свою карьеру министръ времени стараго режима,

Н. А. Маклаковъ.

Въ нижнемъ-на-Кіевѣ одно время весло въ гемъ одна будущая знаменитость съѣзжать другою. Тамъ служилъ товарищемъ прокурора Куровъ, извѣстный въ то время только тѣмъ, что въ короткое время успѣлъ прокутить большое приданое своей первой жены М. П. Вахрамѣевой, искусствомъ дѣлать долги и безпутствомъ. Переѣхалъ изъ Владиміра Куровъ, тутъ явился тоже въ роли товарища прокурора шумливый и развязный Муратовъ, славившійся въ то время только длиннополыми сертуками особаго покроя, которые онъ носилъ. Наконецъ, во Владимірѣ появился молодой франтоватый податной инспекторъ, отличавшійся умѣньемъ дѣлать пируэты на конькахъ, замысловатыя фигуры, отдававшійся съ жаромъ ученію барышень конькобѣжному искусству и умѣвшій удачно имитировать извѣстныхъ мѣстныхъ дѣятелей и изображать пантеру въ клѣткѣ. Это былъ Н. А. Маклаковъ. Его братъ извѣстный общественно-политическій дѣятель В. А. Маклаковъ разсказываетъ въ юбилейной книжкѣ «Русскихъ Вѣдомостей», что гимназистомъ 8 класса Николай Маклаковъ чуть-было не пострадалъ за «политику»—за участіе въ сборѣ пожертвованій для высылавшихся изъ Москвы студентовъ. Но уже студентомъ онъ сталъ «бѣлоподкладочникомъ», думавшимъ только о будущей карьерѣ, и во Владиміръ пріѣхалъ съ вполнѣ опредѣленно выра-

[illegible] [illegible] [illegible] [

продекламировалъ изъ Некрасова:

Много видѣлъ на тракту
Генераловъ разныхъ...
Но такого не видалъ,
Господи Іисусе, —
Небывалый генералъ:
Ниво, въ новомъ вкусѣ.

А. Н. Хвостовъ.

А. Н. Хвостова, какъ и Курлова, выдвинулъ 1905 годъ. Въ началѣ онъ былъ «либеральнымъ» губернаторомъ въ Курскѣ и въ Москвѣ. Говорятъ, въ то время онъ первое дѣло хотѣлъ въ качествѣ губернатора сдѣлать, чтобы подчеркнуть свое отношение къ Витте. Онъ женился на сестрѣ своего предшественника и, какъ говорятъ, на большой суммѣ денегъ. Но, видно, вліяніе Витте было слишкомъ велико, и въ 1905 году получилъ должность вице-губернатора въ Вологдѣ. Здѣсь онъ проявилъ съ одной стороны «военную распорядительность», съ другой — безпощадность, граничащую съ ослѣпительнымъ самомнѣніемъ: къ концу 1905 года онъ успѣлъ исполнить должность губернатора и своими интересными поступками испортить ему должность до основанія, а затѣмъ, какъ «опасный» губернаторъ, былъ переведенъ въ болѣе видную губернію—Нижегородскую. Когда осенью 1911 года былъ убитъ Столыпинъ, близкіе партіи выдвинули А. Н. Хвостова въ министры внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, Распутинъ въ то время телеграфировалъ Хвостову: «помиримся съ Витте, буду хлопотать за тебя». А съ Витте у Хвостова были счеты по 1905 г., когда Хвостовъ, примкнувъ къ либеральской партіи, вмѣстѣ съ этой партіей видѣлъ главный источникъ революціи въ «концѣ конституціи» Витте. Хвостовъ отвѣтилъ Распутину отказомъ. Распутинъ ему разсказывалъ, по

Орловской губ.

Похвалило слово, что хочет [illegible] перекинуть Томом побывать. Что ей [illegible] пристать [illegible] чинов министерства. Больше обошел [illegible] с [illegible] рук. по [illegible] и [illegible] свой [illegible] кланяться. «Вот [illegible]!» «Вишь, что с серпом». «Вишь, что [illegible],—заговорили [illegible]. «Прочие чины», конечно, обиделись. «К чему [illegible] собрались? Чтобы не лишать должности министра», — решили в среде их. «Собрали потому, что горожане узнали в газете [illegible], что нечего [illegible]... Вот и надо горожанам устроить такие **безсмысленные парады**».

В роли министра А. Н. Хвостов проявил много заботливости о своих родственниках и «своей [illegible]». Старый [illegible] анекдот [illegible] —«Ну, [illegible] не [illegible] в родному человеку» — всегда проявлялся в [illegible] [illegible] [illegible] и только ли в [illegible] [illegible]? [illegible] Россия у [illegible] был [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible], которыми [illegible] [illegible] [illegible] 3-й том «[illegible]», трактующий о «[illegible]», но А. Н. Хвостов так усердно [illegible], самым бесцеремонным образом пренебрегая правами [illegible], что в этом отношении [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] А. П. Хвостовъ II [illegible] говорилъ своимъ знакомымъ.

— Ахъ, не спрашивайте, что я [illegible] Петроградъ потому, что А. П. [illegible] мнѣ [illegible]. Нѣтъ, я каждый годъ ѣзжу туда въ эту пору.

На [illegible] изъ Петрограда родственникъ или свойственникъ разсказывалъ:

— [illegible] къ Хвостовымъ и говорю: не понимаю, пожалуйста, что я имѣю [illegible] или пронять о чемъ-нибудь. Я только хочу и [illegible] съ ними [illegible] и [illegible]. А они мнѣ отвѣчаютъ: [illegible] не просить, дескать, вашей [illegible], — ну, и тогда совершенно [illegible] я получилъ назначеніе...

Но [illegible] родственникъ возвращался изъ Петрограда очень разраженнымъ.

— Черезъ [illegible] что у Хвостовыхъ происходитъ, [illegible]. Михаилъ былъ [illegible] шутъ, а Хвостовъ уличный.

Полный [illegible] о своихъ родственникахъ и [illegible], А. П. Хвостовъ оказался и этимъ [illegible] другомъ, которое [illegible] и [illegible] о своихъ трудахъ и [illegible], оказывавшихся [illegible] и [illegible]. Называемые и [illegible] не только [illegible], но и [illegible] [illegible] [illegible]. Словомъ, шелъ [illegible] подборъ «своихъ».

— [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] министра внутреннихъ дѣлъ?

— [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

давали печеныя яблоки.

С. П. Бѣлецкій.

Степанъ Петровичъ родомъ изъ Кіева. Его родня — мелкіе торговцы на кіевскомъ Подолѣ. Онъ человѣкъ прекрасной складки, умный, не безъ юмора. Онъ учился въ одной изъ кіевскихъ гимназій и въ кіевскомъ университетѣ. Имѣлъ данныя учиться, чтобы онъ имѣлъ связи съ полиціей, съ которой впослѣдствіи сдѣлалъ свою судьбу, хотя былъ студентомъ кіевскаго университета. Но въ бытность свою студентомъ онъ велъ уроки въ богатыхъ и генеральскихъ домахъ, гдѣ всѣ товарищи, которые пріятельски къ **богатому и вліятельному кругу.**

Князь пріобрѣтенныя связи, могъ ему полезно быть по обязанностямъ, а въ университетѣ полезность въ канцеляріи кіевскаго генералъ-губернатора. Должность была маленькая и скромная, но Бѣлецкому было ясно, что въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, гдѣ онъ бывалъ, при ловкости, легко расширить кругъ **полезныхъ знакомствъ.**

Служба въ канцеляріи генералъ-губернатора, онъ получилъ начальство строгое и непріятное, но, какъ ловкій и весьма умный, готовый выслужиться человѣкъ, сошелся съ окружающими его по службѣ людьми и имѣлъ предпочтеніе «золотой молодежи» въ тѣхъ же учрежденіяхъ, какъ канцеляріи генералъ-губер-

этих «пионеров».

[illegible] знакомствомъ, былъ переведенъ изъ [illegible] въ канцелярію Виленскаго генералъ-губернатора. Столыпинъ къ этому времени былъ назначенъ [illegible] Высокопоромъ. Въ [illegible] одного изъ старшихъ чиновниковъ канцеляріи [illegible] генералъ-губернатора, а въ [illegible] генералъ-губернатора входила [illegible] губернія. Бѣлецкій [illegible] Столыпину [illegible]. Вскорѣ Столыпинъ былъ переведенъ въ Саратовъ и затѣмъ назначенъ [illegible] двухъ. Бѣлецкій поспѣшилъ использовать свое знакомство со Столыпинымъ, получилъ должность вице-губернатора, уѣхалъ въ Самару, и въ скоромъ времени вице-директора департамента полиціи. Тутъ онъ понялъ, какъ сказалось въ [illegible] годъ, умѣть въ свою сферу и быстро развить свои таланты. Казалось бы, послѣ убійства Столыпина и увольненія Курлова [illegible] полиціи потерять [illegible] и самый [illegible] вице-директоръ этого [illegible] Бѣлецкій [illegible] былъ быть [illegible], но этого не случилось. Преемникъ Столыпина Макаровъ [illegible] Бѣлецкаго и Бѣлецкій не только остался въ [illegible], но и [illegible] [illegible] должность [illegible] Съ [illegible] Макарова [illegible] министр и [illegible] [illegible] Маклакова [illegible] [illegible] [illegible]

...зывном и во время они были уже близки с Распутиным и с Вырубовой. Хорошо быть интриганом во дворце, хорошо знать, что надо делать и какие пружины нажимать, чтобы Царское Село не забыло его.

В осенью 1915 г., с назначением министром внутренних дел А. Н. Хвостова, Белецкий занимает должность его товарища, заведующего полицией и получает широкие полномочия. Они устраивают перестановки старых, которые проявляют его и принимается решение дорогой ценой спасти революцию с оружием в руках. Они стремятся стать министрами после предварительного сговора Белецкого с А. Н. Хвостовым между ними завязывается борьба, сначала глухая, потом открытая. Эта борьба разрешилась тем, что Николай II отставил, несомненно, на короткое время Хвостова министром и назначил Белецкого первым губернатором в Иркутск с необычайно большими полномочиями и с выдачей ему крупной суммы на преобразование в борьбу с ней имел в виду произвести в Сибири. Надеясь, быть разгромом и тем показать в глазах общества, что назначение Белецкому очень большим делом и мы приближаемся к власти с тем, чтобы потом в скором времени взять в свои руки старик-губернатор.

— Читали о Белецком? — спросил он.

— Читал.

— Вы его рекомендуете? Дело ли он был у меня на примете, когда я служил в канцелярии бывшего генерал-губернатора? Давно ли он сблизился с нами, бывал ли он у Вас с Ростовцевым правителем канцелярии губернатора? Давно ли, когда он был назначен вице-директором департа-

мой Бецкій и вмѣстѣ пріѣхать въ Петергофъ... Вѣдь въ то время онъ былъ еще только генералъ-губернаторомъ Ревельскимъ! А теперь — теперь генералъ-губернаторъ и такія деньги!

Старый вице-канцлеръ, лишенный по назначенію губернаторомъ и придворнаго званія, отправленный губернію и лишенный права службы, не могъ перенести нанесенія своего обычнаго почтительнаго генералъ-губернаторомъ съ тяжелымъ ударомъ. А Бѣлецкій, который до этого момента велъ фейерверочно-быструю карьеру, переодѣлся свои силы и связи въ этотъ моментъ и тѣмъ погубилъ свою карьеру: какъ извѣстно, онъ былъ съ отрубленными ушами и носомъ съ рѣзкими обвиненіями противъ Хвостова, разоблачая интриги Хвостова съ Ржевскимъ и утверждая, что Хвостовъ имѣлъ въ виду убить Разумовскаго черезъ посредство Ржевскаго и Иліодора.

Этимъ выступленіемъ Бѣлецкій добилъ Хвостова, участь котораго была, впрочемъ, рѣшена уже раньше, но потерялъ и свое положеніе, и въ Иркутскъ ему не пришлось ѣхать. Правда, быть-можетъ, онъ и не хотѣлъ ѣхать въ Иркутскъ, посмотрѣвъ на лишеніе его большихъ денегъ, или сдѣлавъ, что изъ случая отъѣзда его изъ Петергофа въ Петербургъ начнетъ работать противъ него, то вскорѣ ему другого будетъ ретироваться и самому, изъ-за него,—возможно, что если бы онъ поѣхалъ въ Иркутскъ, не выступивъ въ печати противъ Хвостова, то при своихъ связяхъ и родствѣ могъ бы вернуться въ Петербургъ или гдѣ. А говорятъ, что Екатерина II не могла ему простить, не могла простить его тогда

Б. В. Штюрмеръ.

На портретахъ, помѣщенныхъ въ газетахъ и журналахъ, Штюрмеръ смотритъ бравымъ и молодцемъ съ черной бородкой и волнистыми усами. Но на дѣлѣ онъ никогда не былъ орломъ, былъ рыхлъ, и въ то время, когда онъ занималъ должность предсѣдателя совѣта министровъ, это былъ грязный старикъ съ дребезжащимъ голосомъ, по-старчески сварливый и мелочный. Какъ это бываетъ у старыхъ, онъ мало спалъ по ночамъ, рано просыпался. Иногда онъ назначалъ лицамъ, имѣвшимъ къ нему дѣло, пріемы въ 5—6 ч. утра и, къ отчаянію своихъ подчиненныхъ, первый въ 6—7 ч. утра обращался къ нимъ по телефону. А иному не разъ у него случалось и спать, и ѣсть, и онъ тамъ въ креслѣ или ложился на диванъ. Его жена была на 20 лѣтъ моложе его и производила впечатлѣніе крѣпкой и бодрой женщины.

Въ напечатанномъ въ газетахъ послѣ полученія имъ портфеля министра иностранныхъ дѣлъ заявленіи Штюрмеръ отрекался отъ политическихъ временъ царя Алексѣя Михайловича Тишайшаго. Вѣроятно, онъ не безъ умысла хотѣлъ Николая II выставить своимъ образцомъ, забывъ именно этого царствованія, какъ извѣстно, Никонъ II былъ поклонникомъ Алексѣя Михайловича, старался подражать ему и даже назвалъ своего сына Алексѣемъ. Объявляя себя поклонникомъ времени Орлинт-Наполеона, Штюрмеръ еще раньше рекомендовалъ себя, что онъ потомокъ извѣст-

министров.»

существованіе.

А. Д. Протопоповъ.

[illegible] XIX [illegible] ревнителемъ Наполеономъ [illegible] русскій генералъ [illegible]. Высылая [illegible], что [illegible] лишь въ отставку, а [illegible] служить въ [illegible]. И что [illegible] Царь не на [illegible] и не [illegible] [illegible] русской литературы [illegible] [illegible] [illegible]

служить по выборамъ въ Сенатскій судъ, пріѣхалъ уже въ освободительномъ движеніи 1905 г., примкнувъ сначала къ Левымъ октябристамъ. Хозяинъ онъ былъ плохой, дѣла фабрики запутывались, и въ банкахъ по-лучать все тяжелѣе [illegible] отъ рѣзкихъ отношеній Протопопова, но когда его [illegible] попытку лишь, онъ выказалъ много изворотливости. Надъ фабрикой была учреждена администрація, съ членами которой умѣлъ ладить. Почтенный мировой судья, почетный попечитель училища, онъ пользовался популярностью въ губерніи и былъ избранъ въ 3-ю и 4-ю Думу, занявъ въ послѣдней мѣсто товарища предсѣдателя. Близкіе стали его слабохарактернымъ и человѣкомъ небольшого ума, но своей обходительностью онъ сумѣлъ завоевать симпатіи не только центра Думы, но и ея лѣваго крыла и, находясь въ Думѣ, сталъ проявлять интересъ къ дѣламъ, работать, вести сближенія съ профессорами и знающими людьми, [illegible] съ ними въ бесѣды по разнымъ вопросамъ, учился у нихъ. Такъ шло до конца 1915 г., когда Протопоповъ захворалъ и скрылся у Балмашева. Онъ пробылъ нѣсколько недѣль въ балмашевской лѣчебницѣ, откуда его увезъ полумертвымъ противъ его воли его зять. Около этого времени началось и его сближеніе съ Курловымъ, балмашевскимъ паціентомъ, который, быть можетъ, и направилъ его къ Балмашеву. Въ Думѣ тѣ еще не знали объ его сближеніи съ Курловымъ. Разумѣется и тому подобными героями, онъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ и расположеніемъ. Въ газетахъ сообщалось, что Протопоповъ [illegible] Курлова по линіи [illegible] какого учебнаго [illegible] Курловъ былъ на 7 старше Протопопова, и потому онъ не могъ [illegible] быть въ этомъ училищѣ. [illegible] конечно, то

[illegible] [illegible] [illegible] [

Киев.

своим товарищем старого министерского чиновника Куколь-Яснопольского, не оставшаго умомъ и талантами, и возвратилъ его въ свой домъ. Куколь принималъ часть являвшихся къ Протопопову, повторяя, какъ граммофонъ, заученныя протопоповскія фразы, и подписывалъ бумаги за министра, но на щекотливые вопросы не рѣшался отвѣтить отъ имени Протопопова, и нѣкоторыхъ бумагъ не рѣшался подписать, и министерская машина слабо двигалась впередъ. Одинъ изъ членовъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, командированный для ревизіи въ одну изъ восточныхъ губерній, пробылъ около двухъ мѣсяцевъ свиданія съ Протопоповымъ, чтобы получить отъ него инструкціи.

— Какое на васъ произвелъ впечатлѣніе Протопоповъ, когда вы говорили съ нимъ? — спросилъ я этого члена совѣта послѣ того, какъ онъ, наконецъ, добился свиданія съ Протопоповымъ.

Министръ сумасшедшій, отвѣтилъ онъ мнѣ, но это, конечно, между нами.

И на меня онъ произвелъ впечатлѣніе не сумасшедшаго, но и нормальнаго человѣка.

Въ немъ проснулся духъ его дѣда, стараго жандарма Генерала Отвага, онъ отдался по власть своего суфлера Бурлюка, поклонился на искусство и возобновленіе мастерства полиціи и жандармовъ и вмѣстѣ съ Бурлюкомъ обмозговалъ новые способы пытанія и удушенія. Онъ высказался за роспускъ февральской Думы, и, говорятъ, его планъ заключался въ томъ, чтобы вывести войска изъ Петрограда и Москвы, предоставивъ «шалящіе безпорядки» городовымъ, которые справились съ прошлой Думой, жандармомъ и полиціи въ усовершенствованной, вооруженной пулеметами. Но этотъ планъ не успѣли осуществить.

«Грѣшный епископъ Варнава».

[illegible] Варнава [illegible] ходатайствовать [illegible] и [illegible] ихъ, которыми онъ благословлялъ.

[illegible] [illegible] [illegible] [

[illegible] было видно, что они [illegible] [illegible] рассказывать разные [illegible] [illegible] своей жизни, [illegible] [illegible] своя терпимыми, [illegible] терпимь, [illegible] [illegible] миръ, без [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] ее [illegible] Чтобы его [illegible] поехал въ церковь, въ которой почивали мощи Іоанна. Старцы протопреи стали просить его [illegible] первымъ отцомъ въ соборъ, а на слѣдующій день поѣхать помолиться у мощей Іоанна. «Я понялъ, разсказывалъ Варлаамъ, почему тутъ со мною такъ [illegible] въ свои первые не звали меня и потому что былъ я [illegible]. Не желая съ перваго знакомства [illegible] ихъ [illegible], я согласился ѣхать въ соборъ, но по [illegible] и [illegible] карета, мы остановились у [illegible] церкви, оказавшейся именно той, въ которой почивали мощи. Ранѣе указанія игумена Іоанна, я пошелъ въ эту церковь, помолился и еще болѣе укрѣпился въ мысли отстаивать мои убѣжденія.

Въ Москвѣ Варлаамъ близко сошелся съ [illegible] и [illegible] Ивановичемъ, у которой [illegible] и [illegible] въ [illegible] и [illegible], и Романовыми. А. Романовъ-старшій, [illegible] и И. И. Романовъ, [illegible] [illegible] [illegible]

Варнава с архимандритом Антонием, который был
[illegible] и Антонием игуменом Пра-
вославной церкви с Варнавой на время Анто-
нина не было, но в общем Варнава не расставался
с ними. Моя вторая встреча с Варнавой произо-
шла в середине сентября 1915 г., в пре-
красный день Варнавы монаха. В Петрограде рыно-
чье событие стало отравление А. Д. Самарина, кото-
рый не больше недели тому назад был
сестры Ею пригласил Григория. Ему по-
казалось, что Ею хочет увезти Григория и задать
отравительное средство. Мне Ею сказала, чтобы пере-
дала я это Вере, жене А. Д. Самарина бы-
ла Ею очень и очень близкой сестрой Ее
сестры Ею, и Ею Вера не пре-
дала Ею, а сестра Ею рассказала Ею,
бросила Ею на пол, ударила Ею своей палкой
и Ею ушла. Ею говорила о том, что на всех
[illegible] Ею, но что скоро
[illegible] Ею Ею Ею
Ею Ею Ею Ею Ею
Ею Ею Ею Ею Ею
Ею Ею

[illegible]

Вскоре [illegible] с А. П. Хво-
стовой, А. А. Майковой и другими, но
особенно близкие [illegible] с С. П. Бутеневым, с
которым [illegible] переписку и переехал
«Умерший человекъ» Степана Негорева. У гостепри-
имного и образованнаго Василия Ивановича
князя М. М. Антроповскаго, у которого Врубель оста-
навливался в Нежине. Впрочем, в последнее
время он останавливался уже не у [illegible]
своих, а прямо в своем отеле. Наверное Князь
Антроповский был в хороших отношениях с отцом Врубеля
съ Самариным.

Кн. М. М. Андроников.

[illegible] князь М. М. [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] отличался отъ него порядочныхъ [illegible] и остановился въ компаніи сомнительныхъ [illegible] онъ потерялъ свое состояніе и теперь [illegible] [illegible] весь годъ и онъ съ [illegible] [illegible] былъ знакомымъ съ Витте. Шипицинъ и [illegible] [illegible] часто [illegible] [illegible] и ручныя. [illegible] [illegible] и [illegible] Андроникова [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] вложить къ Витте.

[illegible] Витте [illegible] вложить къ Витте.

[illegible] А. Д. Столыпин. [illegible] «Не я, а вы уйдете в отставку».

Но А. Д. Столыпин [illegible] [illegible] [illegible]

Московскій «Златоустъ».

[illegible] в 1908 году Григорий был избран членом Государственной думы от [illegible] губернии. Приехав в Москву, он [illegible] Распутина, [illegible] Головина, кн. [illegible] Комиссаржевскую и других, [illegible] с ними знакомил. Знакомясь со всеми [illegible] Распутин [illegible] Москву, он [illegible] и при этом [illegible] комплиментов [illegible] Григорий [illegible] Распутин [illegible] Вырубова, [illegible] Вырубова, [illegible] Распутин [illegible] Москву с Вырубовой. [illegible] Вырубова, [illegible] Распутин [illegible] Москву с Вырубовой.

Приехав в 1912 году [illegible] Распутин [illegible] Григорий [illegible] Распутин [illegible] Григорий [illegible] Распутин [illegible] Григорий

[illegible]

ранія слова и по отношенію ко двору.

[illegible]

дили его изъ-за денегъ и ранній.

[illegible]

ливать отъ своихъ «убѣжденій».

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Правые Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Совѣта былъ И. Л. Горемыкинъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

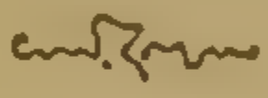
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]



СОДЕРЖАНІЕ.

В. А. Сухомлиновъ 3
П. Г. Щ[illegible] 9
Т. Г. Курловъ 13
А. А. Макаровъ 19
П. А. Маклаковъ 25
А. Н. Хвостовъ 32
С. Н. Б[illegible]цкій 39
Б. В. Ш[illegible]ръ 45
А. І. Протопоповъ 50
„Іудинъ [illegible] Варнава" . . . 56
Кн. Андрониковъ 62
„Московскій Златоустъ" 67
Правые [illegible] и Государственной Думы 72

МАРІЯ ЕВГЕНЬЕВА.

ГОСПОДА РОМАНОВЫ

ИСТОРІЯ ДИНАСТІИ.

ЦѢНА 1 РУБ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЛЯ“.

Москва, Большая Дмитровка, 26.

П. ОРДЫНСКІЙ.

Кровавый тронъ

РОМАНЪ.

ЦѢНА 3 руб.

МАРІЯ ЕВГЕНЬЕВА.

РОМАНЪ ЦЕСАРЕВИЧА

Большой романъ изъ жизни

Николая II.

ЦѢНА 3 руб. 75 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЛЯ"
МОСКВА, Большая Дмитровка, 26.

31886
982
52
783
52
346
12.04.89
5=00